

УДК 347.9

***ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В
РОССИИ***

Колубкова А.А.¹

студент,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Шейхутдинова Д.С.

студент,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается дифференциация правовых форм рассмотрения и разрешения гражданских дел в контексте гражданского судопроизводства. Отмечается, что некоторые виды гражданского судопроизводства используются чаще других, несмотря на стремление законодателя к сравнительной эффективности их применения.

Важность данной темы исследования заключается в том, что дифференциация судебных процедур по гражданским делам не всегда дает ожидаемые результаты; поэтому важно изучить эффективность упрощенных процедур,

---

¹ Научный руководитель – Александров А.Ю., к.ю.н., доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданская процессуальная форма, дифференциация, упрощенное производство, правовая политика.

***DIFFERENTIATION OF PROCEDURAL FORMS IN CIVIL
PROCEEDINGS, THEIR EFFECTIVENESS AND PROBLEMS OF
IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF SIMPLIFIED
PROCEEDINGS IN RUSSIA***

Kolubkova A.A.²

Student,

Department of Jurisprudence Institute of History and Law

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Sheikhutdinova D.S.

Student,

Department of Jurisprudence Institute of History and Law

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract: This article examines the differentiation of legal forms for the consideration and resolution of civil cases in the context of civil proceedings. It is noted that some types of civil proceedings are used more frequently than others, despite legislative efforts to achieve comparative effectiveness.

---

² Scientific Supervisor: A.Yu. Alexandrov, PhD in Law, Associate Professor, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

The importance of this research topic lies in the fact that the differentiation of judicial procedures in civil cases does not always yield the expected results; therefore, it is important to study the effectiveness of simplified procedures provided for by the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: civil procedure, civil procedural form, differentiation, simplified proceedings, legal policy.

В настоящее время отраслевая правовая система развивается различными путями, что вполне объяснимо. С одной стороны, при формировании своей правовой системы государство стремится применять несколько эквивалентных принципов — что является необходимым условием для создания единой правовой структуры общественных отношений. С другой стороны, очевидно, что эти отношения не являются однородными по своей природе. Поэтому важно учитывать их специфические особенности при разработке отраслевой правовой системы.

Мы рассмотрим этот момент на примере дифференциации правовых форм разрешения гражданских споров судами, взяв в качестве примера Гражданский процессуальный кодекс [1].

Таким образом, действующий Гражданский процессуальный кодекс характеризуется усилением правовых форм, позволяющих рассматривать и разрешать факты в гражданском судопроизводстве [2].

Например, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает не только производство по делам о неуважении к суду, но и ускоренное время, а в последнее и упрощенное производство, которое все чаще используется в юридической практике теми, кто стремится защитить свои нарушенные или оспариваемые права, свободы и интересы, но стоит отметить, что упрощённое производство в гражданском процессе используется для рассмотрения определённых категорий дел. С 1 сентября 2024 года, согласно Федеральному закону от 12.06.2024 №135-ФЗ, в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

упрощённом порядке рассматриваются дела с суммой иска до 250 тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (статья 122 и ч. 3 статьи 125 ГПК РФ)

В прошлом году Верховный Суд РФ привел следующую статистику за 2024 г.: судами общей юрисдикции было рассмотрено 19 млн 600 тыс. гражданских дел (из них 15 млн – в рамках приказного производства, т.е. 77 % от общего числа дел, и 134 тыс. посредством упрощенного производства, т.е. менее 1 %) [3].

Как видим, одни виды судебного производства по гражданским делам применяются намного чаще других, притом, что законодатель при их внедрении рассчитывал на сопоставимую их эффективность.

В частности, в пояснительной записке к проекту Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ и АПК РФ» отмечалось, что включение в Гражданский процессуальный кодекс главы, посвященной упрощенному производству, будет направлено не только на унификацию правовой формы разрешения несложных гражданских дел – данная глава будет востребована и правоприменителем, поскольку надлежащая процедура уже положительно зарекомендовала себя в судах арбитражной юрисдикции, начиная с 2013 г. [4]

Как показывают приведенные выше данные судебной статистики, дифференциация судебных процедур в гражданском праве не всегда приводит к ожидаемым результатам. Поэтому возникает вопрос: почему эффективность упрощенных процедур, предусмотренных российским гражданско – процессуальным правом, не оправдала ожиданий? Чтобы ответить на него, прежде всего необходимо подчеркнуть важность тезиса Н. А. Громошины, а именно, что «процессуальное упрощение является выражением тенденции к дифференциации». [5, с. 35].

При этом оценка этого упрощения должна проводиться не только с точки зрения применения закона, но и с точки зрения его соответствия нормам гражданского процесса.

Действительно, опыт сам по себе не может быть единственным критерием упрощения урегулирования гражданских и коммерческих споров: то, что представляется эффективным в последних случаях, может оказаться непригодным для дел, рассматриваемых обычными судьями. Поэтому следует учитывать и другие первичные и вторичные факторы, которые могут повлиять на правовой механизм регулирования [6].

К ним относятся правовая природа лежащих в основе общественных отношений, их состав, соотношение спорных и не спорных форм споров и многие другие элементы, но прежде всего – фундаментальные цели системы гражданского правосудия. Ясно, что первостепенной целью любой судебной системы должна быть эффективная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, которые были нарушены или вот – вот будут нарушены, как это установлено в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Эта цель, как правило, достигается посредством процессуальной формы основного иска. Поскольку эта форма предусматривает защиту и обеспечение максимальных правовых гарантий справедливости судебного процесса для лиц, участвующих в судебном разбирательстве: принцип конкуренции и равенства, право быть выслушанным, возможность лично ознакомиться с доказательствами и оценить их, доступ к квалифицированной юридической консультации и т. д.

Сравним с этих позиций упрощенное производство с исковым, принимая во внимание, что гл. 21.1 находится в подразделе II ГПК РФ «Исковое производство».

Итак, ст. 232.1 ГПК РФ гласит, что дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судом по общим правилам искового

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

производства, но с определенными особенностями: ограниченный срок предоставления доказательств по делу, стороны не вызываются в судебное заседание за его отсутствием, не применяются правила о ведении протокола и об отложении разбирательства, судебное решение не объявляется.

Кроме того, в соответствии с принципами добросовестности стороны судебного разбирательства обязаны обмениваться документами, подтверждающими представление доказательств, приложениями и возражениями, и передавать их в судебный орган.

Иными словами, упрощенная процедура существенно ограничивает сферу действия некоторых процессуальных принципов, таких как принцип состязательного процесса, поскольку она препятствует сторонам в ознакомлении с материалами дела, подаче ходатайств и возражений, получении экспертной юридической консультации во время слушания и осуществлении других важных процессуальных прав.

Также, некоторые граждане пытались оспорить конституционность упрощенной процедуры, но безуспешно, поскольку Конституционный суд постановил, что применение различных процессуальных форм находится в компетенции законодателя [7].

Однако с практической точки зрения это не устранило относительное сопротивление граждан упрощенным процедурам, поскольку им порой мешают в полной мере осуществлять все свои процессуальные права и обязанности при взаимодействии с системой. Это следует учитывать при дальнейшей модернизации различных форм процесса [8].

Однако это не означает, что национальная отраслевая правовая политика должна отвергать дальнейшую дифференциацию форм гражданского судопроизводства. Напротив, разнообразие этих форм должно присутствовать в правовом контексте и в юридической практике, поскольку оно позволяет всесторонне рассмотреть весь спектр гражданско-правовых

отношений, сложность которых постоянно возрастает как по внутренней структуре, так и по составу сторон.

Многие государства, особенно в Западной Европе (Германия, Франция, Италия и др.), следуют этому пути и очень близки к России в правовом и методическом аспектах. Как и наша страна, они имеют широкий спектр процессуальных форм, сохраняя при этом основополагающую гарантию справедливого судебного разбирательства по гражданским делам [9].

Библиографический список

1. Малько, А.В. Правоохранительная и правозащитная политика в современной России / А.В. Малько // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации. – Красноярск, 2022. – С. 6–10.

2. Рыкованова, И.Е. О развитии законодательного регулирования упрощенных процедур в России XXI века / И.Е. Рыкованова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 6 (22). – С. 134–138.

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 16.12.2025).

4. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // Российская газета. – 2022. – № 47.

5. Громошина, Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Громошина. – М., 2020. – 35 с.

6. Бочкарев, А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств / А.Е. Бочкарев // Российский судья. – 2023. – № 4. – С. 15–18.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Салтыкова Алексея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 2019 г. № 2558-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2025).

8. Фильченко, И.Г. Упрощение гражданского судопроизводства: понятие и условия / И.Г. Фильченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 3. – С. 85–91.

9. Петров, Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.Е. Петров. – Саратов, 2023. – 49 с.